

У него невольно вырвался пустой смешок.

Небрежно махнув рукой, Харан заставил надоедливое окно статуса исчезнуть.

— Хоп.

Поднявшись на локтях, он сел и наконец начал внимательно осматриваться вокруг — то, что до этого сознательно игнорировал.

Мягкая земля была густо покрыта сочной зелёной травой.

Между клумбами извивалась дорожка из каменных плит, удобная для прогулок.

А в её конце уютно расположился двухэтажный дом.

— Мастер!

«Вот это, наверное, и называется пентхаусом».

Серьёзно задумавшись, сколько может стоить такое место, Харан услышал оклик.

— Вы, должно быть, сильно испугались. Всё в порядке?

До этого он продолжал лежать на земле, поэтому даже не пошевелился, когда подошедший человек склонился над ним.

— Вы же господин Хемин, верно?

К счастью, имя, которое он мельком услышал раньше, всё ещё оставалось в памяти.

Хемин, внимательно осматривавший его на предмет травм, кивнул.

— Да.

— Я действительно удивился, но всё нормально. А где мы вообще находимся?

С трудом сглотнув из-за пересохшего горла, Харан задал самый важный вопрос.

Потому что от Пэк Югёма вразумительных объяснений ожидать не приходилось.

Судя по обстоятельствам, какое-то время ему придётся оставаться здесь.

— Это верхний этаж штаб-квартиры. Здесь живёт хён. Кажется, он поселился тут сразу после завершения строительства здания гильдии. Вообще он не особо привередливый, но к чужим людям относится очень настороженно. Не любит шумные места, поэтому давно живёт один. Иногда сюда допускают только обслуживающий персонал или членов семьи.

«Это не настороженность к чужим людям. Это просто полное отсутствие социальных навыков».

Харан не стал произносить это вслух и лишь тихо ответил:

— Понятно.

— Но если честно, даже я сам бывал только в саду. Сколько ни просил, внутрь он меня ни разу не пустил.

Харан замер.

Не пускает даже родственников.

Но мне говорит оставаться здесь?

По спине пробежал неприятный холодок.

Он медленно повернул голову.

Настолько неловко, что даже Хемин заметил странность этого движения.

В поле зрения снова попал аккуратный, почти сказочный пентхаус.

— Он точно не сумасшедший?

— Хён не плохой человек. Просто немного неуклюжий.

Услышав тихое бормотание, Хемин поспешил вступить за брата.

— Неуклюжий? По-моему, это уже называется эгоизмом. Он таскает людей за собой, словно собак на поводке, а потом просто бросает где попало.

Потирая покрывшиеся мурашками руки, Харан процедил эти слова сквозь зубы.

Хемин сразу почувствовал опасность.

«Плохо дело...»

Впервые за долгое время его брат чем-то по-настоящему заинтересовался.

Если Харан сбежит, кто тогда будет делать расклады?

Хемин нервно вытер вспотевшие ладони о брюки.

Нужно было срочно как-то исправлять ситуацию.

Но сколько бы он ни ломал голову, никаких хороших идей не появлялось.

— Эм... Может, всё потому, что он нервничает? Да, точно, нервничает! Наши фанаты иногда целый день ждут возле Башни, а когда видят его лично, не могут вымолвить ни слова. Может быть, с хёном происходит то же самое?

С точки зрения Хемина, Югём сейчас был по уши поглощён темой таро.

Назвать это преувеличением было бы неправдой.

Более того, после собственных слов объяснение вдруг показалось ему вполне убедительным.

Однако лицо Харана стало ещё холоднее.

«Да быть такого не может».

Уже успев поверить в собственную теорию, Хемин не выдержал и спросил:

— Разве вы не рады?

В Республике Корея Пэк Югём занимал первое место сразу во множестве рейтингов.

Человек, на которого хотелось равняться.

Человек, с которым хотелось подружиться.

Человек, на которого хотелось положиться.

Каждый раз, когда проводились такие опросы, Хемин тайком добавлял брату ещё один голос.

Поэтому ему было трудно поверить, что кто-то может настолько равнодушно относиться к Пэк Югёму.

— Ну... как сказать.

Харан неопределённо кивнул.

После чего предпочёл продолжить осматривать окрестности вместо того, чтобы участвовать в бессмысленных восхвалениях.

Они были знакомы совсем недолго.

Но за это время он уже успел понять, как устроена эта семья.

И, похоже, с генами семейства Пэк определённо было что-то не так.

Не желая участвовать в очередном восхвалении Югёма, Харан снова лёг на спину.

Перед глазами тут же открылся потрясающий панорамный вид.

Поскольку они находились на самом верхнем этаже, обзор был великолепным.

Словно объявляя, что лето наконец вступило в свои права, над головой раскинулось глубокое безоблачное небо, казавшееся таким близким, что до него можно было дотянуться рукой.

— А вы случайно не делаете любовные расклады?

— Да.

Решив, что это очередной бессмысленный вопрос, Харан ответил машинально и только потом резко подскочил.

— Хотите любовный расклад?

Когда речь заходила о любви, Мин Харан был настоящим профессионалом.

Времени у него сейчас было предостаточно, а ещё ему стало любопытно.

В конце концов, раньше он никогда не делал расклады для охотников лично.

Тусклые до этого глаза Харана моментально засияли.

— Ах да... Вы же сказали, что без карт не можете гадать.

— Вообще-то свою основную колоду я всегда ношу с собой. Какой в мире мастер таро ходит без карт?

Сказав это совершенно будничным тоном, Харан сунул руку в задний карман, будто собирался достать колоду.

В тот же момент его запас маны, который был полным — десять единиц, уменьшился наполовину.

Пока он нарочито долго копался в кармане, перед глазами возникло голубое системное окно.

Дух предка пребывает в ярости.

— Как ты смеешь заниматься такой ерундой, как любовные гадания?.. Мужчина и женщина должны знать своё место!

Харан понятия не имел, какой именно предок возмущался на этот раз.

Но постоянство у него было поразительное.

Что может приносить больше денег, чем любовные расклады?

Вопросы о возможности воссоединения.

Истинных чувствах партнёра.

Совместимости.

Именно на этом Харан много лет зарабатывал себе на жизнь.

Поэтому он даже не взглянул на системное сообщение и вместо этого нацепил максимально профессиональную улыбку.

— Тогда почему раньше вы сказали, что у вас нет карт?..

На лице Хемина появилось подозрение.

Он ведь был уверен, что гадание начнётся немедленно.

Харан просто хотел немного заработать после долгого перерыва, но братолюб Хемин неожиданно оказался подозрительно внимательным в самых странных местах.

Тихо выдохнув, Харан поманил его пальцем.

Словно собирался раскрыть важнейшую тайну.

Когда всё ещё настороженный Хемин наклонился ближе, Харан многозначительно произнёс распространённую среди тарологов байку:

— У каждой колоды своя специализация.

— Такое бывает?!

Подозрение в глазах Хемина тут же исчезло.

Вместо него появилось искреннее восхищение.

Не зря Харан иногда всё же изучал теорию таро, чтобы не попасться на подобных вопросах.

— Видите этот цвет?

Почувствовав, что инициатива снова перешла к нему, Харан постучал пальцем по нежно-розовой рамке карты.

— Разве не выглядит так, будто эта колода специально создана для любовных раскладов?

— И правда выглядит.

Теперь Хемин окончательно попался на удочку.

Убедившись, что тот энергично кивает, Харан широко улыбнулся.

— Вы очень наблюдательны.

После этого он начал эффектно тасовать карты, демонстрируя ловкость рук.

— О-о!

Восхищённый возглас Хемина прозвучал именно так, как и ожидалось.

Харан даже не стал реагировать.

Он просто привычно спросил:

— Итак, что вас интересует?

— Мне любопытно... есть ли кто-то, с кем я останусь вместе в будущем...

Хемин ответил неуверенно.

При этом он ещё переживал, не испачкаются ли карты от травы.

Харана подобные мелочи только рассмешили.

В любом случае колода исчезнет через некоторое время.

Раз уж он потратил ману, стоило получить от этого максимум пользы.

«Что они делают?»

Именно эту мысль подумал Югём, вернувшись через портал.

Перед его глазами открылась странная картина.

Хемин, которого он видел каждый день.

И хозяин офиса, которого он совсем недавно фактически ограбил.

Они сидели рядом, почти соприкасаясь головами, и что-то оживлённо обсуждали.

— Видите ли, встречаться нужно с человеком, который нравится вам самому. Даже если вы очень нравитесь другому человеку, если он вам безразличен — всё кончено. Всё!

— Поэтому... никто ни с кем не встречается...

После долгого и внимательного прослушивания Хемин окончательно поник.

— Тогда получается... хёну придётся прожить всю жизнь одному?

Следующий вопрос оказался ещё более странным.

Весёлое бормотание Харана внезапно оборвалось.

— Подождите...

Он медленно повернул голову.

— Мы сейчас делаем расклад для охотника Пэк Югёма?

— Э-это не...

Хемин поспешил выкрутиться.

Но Харан оказался быстрее.

Хлоп!

Он громко ударил ладонью о ладонь и радостно воскликнул:

— Так я и знал! Всё-таки для него! Именно для него! — поднял он шум с победным видом.

— Судя по раскладу, он вовсе не выглядит человеком, который всегда был один. У него определённо были отношения в прошлом. Эта карта появляется, когда человек считает кого-то по-настоящему привлекательным. А эта указывает на безусловную любовь. Возможно, он не может встретить кого-то нового именно потому, что до сих пор не забыл прошлое.

Харан, который ещё недавно упорно утверждал, что без колоды гадать не может, теперь с воодушевлением тыкал то в одну карту, то в другую.

— Правда? У хёна была первая любовь?

Вот ведь эти двое...

Югём больше не мог слушать этот спектакль и нарочно подошёл, не скрывая шагов.

От тихого шелеста примятой травы Хемин моментально насторожился и вскочил на ноги.

Стоило ему встретиться взглядом с Югёмом, как его глаза округлились до предела.

— А вы случайно не догадываетесь, кто это был? По картам выходит настоящий романтик...

Не замечая происходящего, Харан продолжал вдохновенно толковать карты.

Лишь когда высокая фигура перед ним заслонила обзор, он поднял взгляд.

Сначала он удивился, почему Хемин вдруг встал.

А потом...

О боже.

Пэк Югём услышал весь расклад от начала до конца.

— Весело?

— Э-это был не я... кх! То есть господин Хемин...

От жутковатого вопроса у Харана сам собой вырвался икающий звук.

Если он и был в чём-то виноват, то только в том, что слишком добросовестно подошёл к работе.

Нахмурившись и жалобно опустив брови, Харан невольно посмотрел туда, где ещё недавно сидел Хемин.

Но место уже пустовало.

Тот сбежал без оглядки.

— Так кто моя первая любовь?

Хотите сменить клиента?

— Нет-нет! Если бы я умел такое определять, давно бы уже сидел на улице с ковриком для гаданий!

Харан поспешно замотал головой.

То ли из-за того, что объект расклада стоял прямо перед ним, то ли из-за того, что речь шла об охотнике, но обычно спокойное системное окно вдруг начало вести себя самостоятельно.

Активация навыка «Путь, по которому иду я, — это путь сам по себе, а твоё сердце меня не касается?» отменена.

К счастью, клиент не сменился на Пэк Югёма.

Харан мысленно выдохнул с облегчением.

Любой здравомыслящий человек посчитал бы такие опасения нелепыми.

Но для Харана, чьи характеристики силы, выносливости и ловкости вместе едва достигали шести, это был вопрос жизни и смерти.

И ещё один тщательно скрывааемый секрет.

Вы впервые столкнулись с охотником, выходящим за пределы допустимых параметров.

<Удача новичка>

Желаете заглянуть в судьбу охотника Пэк Югёма?

Благодаря пассивному навыку «Благословение духа предков» все различия в ранге, характеристиках и предметах будут проигнорированы.

Судьбу?

Чью судьбу?

Харан вытаращил глаза.

Обычно системное окно лишь сообщало толкование выпавшей карты и исчезало.

Но сейчас оно продолжало настойчиво мигать.

— Ух...

Харан даже не хотел случайно увидеть что-то лишнее.

Поэтому постарался произнести команду максимально невнятно, чтобы Югём ничего не услышал.

В отличие от других охотников, для управления системой Харану приходилось произносить команды вслух.

— Странное название.

Югём, всё это время наблюдавший за ним, стоя чуть боком, наклонился ближе и произнёс это спокойным голосом.

Харану захотелось ударить себя в грудь от досады.

«Удача новичка», говорите?

Да чтоб её.

Если бы он знал, что всё закончится подобным образом, то ни за что не согласился бы, даже ради стабильной работы.

Но поезд уже ушёл.

А человек, который должен был отвечать за происходящее, успешно сбежал.

— Это несправедливо.

— Что?

— Это младший брат господина Пэк Югёма попросил меня сделать расклад. Конечно же, я думал, что карты предназначались для господина Хемина.

Убедившись, что сияющее системное окно наконец исчезло, Харан обиженно надул губы.

В его словах не было ни капли лжи.

— Для человека, который думал, что расклад делают не для меня, ты выглядел слишком увлечённым.

Попадание было точным.

Харан тут же опустил взгляд.

Если честно...

Ему действительно было интересно.

Но разве кто-нибудь смог бы удержаться?

Даже Харан, который специально держался подальше от охотников, знал это.

О Пэк Югёме не было известно практически ничего.

Кроме имени и лица.

Люди строили теории даже о его способности.

— Любому человеку в Республике Корея было бы любопытно.

Чем дольше он думал, тем сильнее росло раздражение на Хемина.

Почему оправдываться приходится именно ему?

Чувствуя себя несправедливо обвинённым, Харан лишь пробормотал это, понуро опустив голову.

<http://bllate.org/book/17749/1662238>